

— Тогда я ещё не был главным советником. В исторических записях упоминалось, что однажды в прошлом произошло нечто подобное — печать была унесена, и император послал человека за ней, и тот преследовал её семь лет, чуть не став профессиональным «генералом по поиску печати». Я решил, что это дело нельзя затягивать, и что нужно действовать быстро. — Мэн Ци погладил подбородок и вздохнул. — Но, видимо, я слишком сильно на него давил, и наследный принц Чэнь решил, что я хочу его уничтожить, и бросился в реку с печатью.

— В какую реку?

— Конечно, в Лазурную, ту, что ближе всего к Тайцзину.

Мэн Ци намекнул на это, а затем спокойно вернулся к теме.

— Лазурная река не очень широкая, но в сезон дождей течение становится сильным. Тогда было лето, и если бы наследный принц Чэнь умел плавать, это могло быть не самоубийство, а попытка скрыться. Кроме того, я привёл с собой много людей, и на всех глазах пришлось начать поиски. Если бы мы не стали искать, слухи распространились бы мгновенно, и множество людей бросилось бы на реку, чтобы найти печать и получить награду от двора. А тогда двор был бедным, и эта награда стала бы непосильной ношей. Если бы я не нашёл печать, меня бы ругали три года. К счастью, тогда моё мастерство боевых искусств было на высоте, и мне не страшно было получить пару ударов.

Мо Ли...

Это не так, как говорится в легендах.

— Но разве Императорская нефритовая печать не передавалась со времён династии Цинь?

— Подделка. Сколько раз происходили перевороты и смены династий, как она могла оставаться той же самой? Просто люди династии Чэнь были особенно суеверны, возможно, они верили, что их печать была захвачена у предыдущей династии, и считали, что это знак небес.

Мэн Ци фыркнул и продолжил:

— Кроме того, у императора много печатей, и только на одной из них выгравировано «Получил мандат Неба, долголетие и процветание». Обычно её использовали только для важных событий, а для обычных указов она не требовалась. Её прятали и берегли. Если бы её украли, вряд ли бы сразу заметили. Императорская печать — это просто символ, она не может действительно представлять волю Неба.

После того, как наследный принц Чэнь бросился в реку, Мэн Ци без лишних слов приказал своим людям начать поиски.

Его подчинённые были из разведывательного батальона, причём самого особого — они могли

перелезть через стены, рыть ловушки и совершать ночные нападения на вражеские лагеря. Половина из них были отличными пловцами и могли даже топить вражеские корабли во время морских сражений.

Снаряжение для плавания было готово, кожаные мешки для воздуха тоже были под рукой, и они сразу же бросились в воду.

Лазурная река не была прозрачной, в древности её цвет описывали как слегка мутный, а течение было быстрым.

Даже несмотря на то, что они начали поиски сразу, они продолжались три дня.

— Тело было легко найти, но печать застряла в песке на дне реки, поэтому мы перерыли весь этот участок. Я тоже спустился в воду, и хотя печать не нашёл, обнаружил этот меч. — Мэн Ци похлопал себя по пояснице и улыбнулся. — Неизвестно, в каком году он упал в реку, но за долгие годы на нём почти не появилось ржавчины. Это действительно редкий меч. Я привёз его в Тайцзин и попросил мастера по мечам тщательно его отполировать, чтобы удалить грязь с поверхности. Меч снова засиял, и хотя он не так остр, как другие знаменитые клинки, он мне очень нравится.

Мо Ли сдержал смех, заметив, как Мэн Ци специально выделил слова «знаменитый меч».

Он сохранял невозмутимое выражение лица, как будто не проявлял особого интереса, и Мэн Ци пришлось продолжить.

— Такой хороший меч, его предыдущий владелец и создатель, вероятно, были небезызвестными личностями.

— Угу.

— ...

Только «угу»?

Мэн Ци не мог поверить. Фраза «Лазурная река хоронит Искренние чувства» была так известна, а лекарь Мо о ней не слышал? Цинь Лу не рассказывал ему об этом? Он уже дал столько подсказок, а Мо Ли до сих пор не догадался, как называется этот меч?

— Кстати, — вдруг нахмурился Мо Ли.

Мэн Ци оживился, с нетерпением глядя на Мо Ли, хотя внешне он старался не показывать своих чувств, только глаза его загорелись.

— Ты же говорил о печати? Нашли её в конце концов? — серьёзно спросил Мо Ли.

— ...

Если бы Мэн Ци сейчас был песчанкой, его шерсть бы встала дыбом.

А потом он бы, наверное, опустил голову и выглядел совсем подавленным.

— Почему так сложно заставить лекаря обратить внимание на этот меч?

— Печать нашли мои подчинённые, я привёз её в Тайцзин и передал Ли Юаньцзэ. Сейчас династия Ци, вероятно, всё ещё использует ту же печать. — Мэн Ци выглядел величественно, его одежда развевалась на ветру, создавая впечатление человека с необычайной харизмой.

Но Мо Ли уже видел его истинную сущность.

— Когда-нибудь покажи мне твой меч... Искренние чувства.

С этими словами Мо Ли ускорился, используя цигун, и убежал.

Мэн Ци застыл на месте, и только через некоторое время до него дошло.

Его что, подставили?

Мэн Ци понял, что он недостаточно хорошо знает Мо Ли, и ему хотелось отправиться в уезд Чжушань, чтобы узнать больше.

Каким же было место под названием гора Цимао? Какими были люди, живущие там? Влияют ли эти факторы на формирование горных духов? Или, может быть, всё это заслуга божественного лекаря Таинственной Тыквы Цинь Лу?

Мэн Ци думал о многом, и это делало его похожим на человека, погружённого в свои мысли.

Человек с возвышенной аурой, с холодным взглядом, устремлённым куда-то в небеса. Его одежда не касалась земли, и на ней не было ни пылинки, словно он вот-вот улетит в небеса.

— Хлоп.

Мэн Ци равнодушно посмотрел в сторону звука.

Пожилая женщина, одетая как служанка, с удивлением смотрела в его сторону. Корзина, которую она держала, уже упала на землю.

— Тётя Юй, что с тобой? — кто-то крикнул с холма, они были всего в нескольких шагах от женщины, но когда они поднялись, то увидели только спину Мэн Ци.

Все были поражены, чуть не подумав, что это призрак или сон. Как в такой глуши мог появиться такой небесный человек?

В императорской гробнице всегда были не только солдаты, но и сосланные преступники.

<http://bllate.org/book/15299/1351894>